

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Научная статья
УДК 343

doi: 10.17223/23088451/20/17

О СУЩНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО НАДЗОРА ПРОКУРАТУРЫ

Олег Викторович Воронин

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, crim.just@mail.ru

Аннотация. Пенитенциарный надзор прокуратуры представляет собой самостоятельный вид прокурорской деятельности, реализуемый в рамках различных отраслей и направлений деятельности отечественной прокуратуры. Он обладает собственным предметом надзора. Существует также специфика реализации правовых средств. Как отдельный вид деятельности он реализуется по следующим направлениям: прокурорский надзор за законностью пенитенциарной изоляции; участие прокурора в судебном рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора; участие прокурора в судебном рассмотрении и разрешении жалоб на действия и акты администраций органов и учреждений, исполняющих наказания, а также заявлений заключенных о компенсации за нарушение условий содержания под стражей или в исправительном учреждении; правозащитная прокурорская деятельность в местах пенитенциарной изоляции.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, пенитенциарный надзор, места лишения свободы, принудительная изоляция от общества

Для цитирования: Воронин О.В. О сущности пенитенциарного надзора прокуратуры // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 100–105. doi: 10.17223/23088451/20/17

Original article
doi: 10.17223/23088451/20/17

ON THE ESSENCE OF THE PENITENTIARY SUPERVISION BY THE PROSECUTOR'S OFFICE

Oleg V. Voronin

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, crim.just@mail.ru

Abstract. The penitentiary supervision by the prosecutor's office is an independent type of prosecutor activity implemented within the framework of various branches and activities of the national prosecutor's office. This supervision is enforced in the following areas: prosecutor's supervision over the legality of penal isolation; the prosecutor's participation in the judicial consideration of issues related to the execution of the sentence; the prosecutor's participation in the judicial review and resolution of complaints against the actions and acts of administrations of penal bodies and institutions, as well as applications from prisoners for compensation for violations of conditions of detention or confinement (in accordance with Article 12¹ of the Penal Code of the Russian Federation and Article 17¹ of the Federal Law of the Russian Federation On the Detention of Persons Suspected and Accused of Committing Crimes); prosecutor's activities on protecting human rights in places of penal isolation. The penitentiary supervision of the prosecutor's office is mainly enforced through the following branches: supervision over the enforcement of laws in general; supervision over the enforcement of laws by administrations of bodies and institutions that execute penalties and coercive measures imposed by the court, by administrations of detention facilities. Within each of these branches, the supervision is restricted by the appropriate limits on the circle of supervised persons, acts, and types of supervised activities. The legal means of the penitentiary supervision by the prosecutor's office are similar to the legal means of prosecutor's supervision and, in relation to the sphere of forced isolation from society, are fixed in both the Law on the Prosecutor's Office and other special laws. In this regard, the legal regulation of the implementation of legal means of penitentiary supervision takes place at the basic (general supervision) and special (branch) levels: Articles 33 and 34 of the Law on the Prosecutor's Office separately establish special legal means or reveal the specifics of the implementation of the general powers of the prosecutor in the exercise of supervision over the legality of involuntary isolation. The main specificity of the implementation of the legal means of the prosecutor's penitentiary supervision lies in its proactive nature and the prosecutor's authority and administration powers.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, penitentiary supervision, places of imprisonment, forced isolation from society

For citation: Voronin, O.V. (2022) On the essence of the penitentiary supervision by the prosecutor's office. *Ugolovna-ya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 20. pp. 100–105. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/20/17

Становление и развитие пенитенциарного надзора прокуратуры обусловлено развитием отечественной системы тюремного контроля. Отдельные элементы прокурорского наблюдения за местами заключения можно обнаружить уже в период петровских преобразований. В последующем с развитием идей гуманного отношения к заключенным тюремное наблюдение постепенно получает иное назначение: из средства присмотра за использованием подневольного труда заключенных оно перерождается в самостоятельную форму государственного контроля мест заключений. Совершенствование применения тюремного заключения, оптимизация управления местами заключения, а также развитие уголовного законодательства приводят к тому, что к концу XIX – началу XX в. в Российской империи начинает складываться публичный контроль мест заключения, включающий в себя в том числе прокурорский надзор. Возникнув как разновидность присмотра за предварительным заключением в рамках надзора за судебной деятельностью по разрешению уголовных дел, прокурорский надзор получает свое дальнейшее развитие в рамках «охранения общего благоустройства в губернии» и окончательно приобретает институциональное оформление после тюремной и судебной реформ середины XIX в. [1. С. 8–17].

После «александровских» реформ вмешательство прокуратуры в процесс исполнения принудительной изоляции во многом обуславливается судебно-уголовным направлением прокурорской деятельности, что придает ей ярко выраженный правовой характер. В свою очередь, развитие правовой составляющей служит предпосылкой для обособления прокурорского надзора в местах заключения в рамках сложившейся системы тюремного контроля. В этот период прокурорский надзор в местах заключения представляет собой обособленное направление прокурорской деятельности, предполагающей реализацию таких полномочий, как согласие на применение дисциплинарных мер, освобождение незаконно содержащихся под стражей, властно-распорядительные указания тюремной администрации и т.п. Именно с обретением правового характера деятельность прокурора в рамках тюремного контроля постепенно начинает приобретать самостоятельное надзорное содержание.

С возникновением и развитием иных видов контроля прокурорский надзор не только не ослабляет своей роли, но, наоборот, совершенствуется и расширяет свой предмет. К началу XX в. прокурорский надзор включает в себя такие направления, как наблюдение: за правильностью применения и исполнения предварительного заключения под стражу и лишения свободы; за тюремным управлением и местами заключения; а также обеспечение исполнения приговоров. В рамках этой деятельности прокурор контролирует дисциплинарную практику в отношении заключенных, наблюдает за соблюдением отдельных прав в ходе отбывания лишения свободы (на обращения, свидания и т.п.), обеспечивает исполнение приговоров и участвует в судебном разрешении вопросов, связанных с их исполнением.

Кроме того, прокурорский надзор обеспечивает единую государственную политику в сфере контроля мест заключения. В этой связи прокурор обладает широкими правовыми возможностями, включающими в себя помимо организационно-распорядительных также процессуальные возможности, связанные с инициированием и участием в уголовно-процессуальной деятельности по разрешению вопросов исполнения приговора. Кроме того, на прокурора возлагаются обязанности по обязательному участию в работе общественных и иных коллегиальных органов, осуществляющих контрольные, распорядительные и иные полномочия в местах заключения [1. С. 26–31].

В первые годы советской власти прокурорский надзор полностью утрачивает свое прежнее значение. Последующее возрождение и дальнейшее развитие советской прокуратуры как исключительно надзорного органа приводят к тому, что к началу 1980-х гг. прокурорский надзор обретает особое значение, в том числе в сфере надзора за местами содержания задержанных, предварительного заключения, а также при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом. Прокурорский надзор в данной области превращается в отдельную самостоятельную отрасль. В таком виде он действует до начала 1990-х гг.

Формирование отечественного пенитенциарного надзора прокуратуры протекало в несколько этапов. Первый этап, хронологически обусловленный принятием Закона о прокуратуре 1992 г., характеризуется утратой прокуратурой исключительного положения в области контроля уголовно-исполнительной сферы и фактическим сужением предмета надзора по сравнению с прокурорским надзором в советский период. Второй связан с принятием Конституции РФ 1993 г. и ряда федеральных законов, усиливших судебный контроль сферы предварительной изоляции от общества. Началом третьего этапа послужило принятие новой редакции Закона о прокуратуре 17 ноября 1995 г. В этот период происходит дальнейшее изменение содержания надзорной деятельности прокуратуры с учетом положений Конституции РФ и измененного уголовно-исполнительного и уголовного законодательства. Четвертый связан с принятием Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) и появлением принципиально нового вида прокурорского надзора в уголовно-исполнительной сфере, для которого характерно сохранение прежней внешней формы прокурорского надзора с фактически новым содержанием надзорной деятельности. После принятия УИК РФ прокурорский надзор был ориентирован на наблюдение за деятельностью учреждений, исполнявших преимущественно меры изоляции от общества, и соблюдение прав лиц, находившихся в такой изоляции. Наконец, завершающий, пятый этап развития пенитенциарного надзора характеризовался формированием отдельного инструментария реализации прокурорских полномочий в условиях изменившегося уголовного и уголовно-исполнительного законодательства [1. С. 86–127].

Пенитенциарный надзор прокуратуры уже не является исключительной формой осуществления кон-

трольно-надзорной деятельности в уголовно-исполнительной сфере. В отличие от прежнего прокурорского надзора за законностью в местах лишения свободы, он обладает ограниченным содержанием и представляет собой лишь одну из форм осуществления контрольно-надзорной деятельности наряду с иными видами пенитенциарного контроля.

Отечественный пенитенциарный контроль можно отнести к традиционным национальным пенитенциарным контрольным системам. В этой связи, с одной стороны, он довольно консервативен (ибо носит исключительно публично-правовой характер, ориентирован в большей степени на управление пенитенциарной системой, сложно структурирован). С другой – внешне отвечает основным признакам современных пенитенциарных систем (открыт, многосубъектен, для него характерно наличие институтов судебного и общественного контроля, существуют возможности дальнейшего развития децентрализованного контроля негосударственных агентов) [2. С. 39].

Основным ядром отечественной системы пенитенциарного контроля выступает прокурорский надзор. Его определяющая роль заключается в охвате деятельности практически всех иных субъектов пенитенциарного контроля; в наличии надзорных средств по самостоятельному эффективному восстановлению нарушенной законности в местах принудительной изоляции, а также обширных процессуальных возможностей, реализация которых создает необходимый организационно-правовой фундамент для дальнейшей интеграции в национальную систему пенитенциарного контроля таких пока еще до конца не адаптированных институтов, как судебный и общественный пенитенциарный контроль. В этой связи в системе отечественного пенитенциарного контроля прокуратура выполняет три основные функции: обеспечивает соблюдение прав лиц, отбывающих пенитенциарную изоляцию; осуществляет надзор за большинством субъектов пенитенциарного контроля; интегрирует в единую систему прочих субъектов, напрямую не охваченных пенитенциарным надзором путем надзорной, процессуальной, координационной и иной деятельности.

Определяющее значение на становление отечественного пенитенциарного надзора прокуратуры оказало дальнейшее развитие уголовно-исполнительной и судебной систем. В первом случае таким трендом стала ориентированность пенитенциарной системы на консолидацию органов, исполнявших различные виды изоляции от общества, в одном ведомстве. Во втором, наоборот, – расширение сферы судебной защиты за счет включения в предмет судебного контроля разрешения практически любых вопросов, возникавших в ходе или в связи с отбыванием наказания, включая порядок и условия его отбывания, дисциплинарную практику и разрешение обращений.

Законность применения пенитенциарной изоляции, а также соблюдения прав лиц, ее отбывающих, служат основными задачами прокурорского пенитенциарного надзора. Нормативной правовой основой выделения прокурорского пенитенциарного надзора выступает

комплексная правовая общность пенитенциарного права, регулирующая правовые отношения, складывающиеся в сфере исполнения институциональной принудительной (пенитенциарной) изоляции в целях реализации уголовной политики. При этом содержание пенитенциарной изоляции образуют пенитенциарные меры.

Пенитенциарные меры в чистом виде (пенитенциарные меры в узком смысле) включают в себя: предварительное заключение и содержание под стражей (включая арест с целью обеспечения экстрадиции; заключение и содержание под стражей осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания; водворение и содержание военнослужащих на гауптвахтах в качестве мер предварительного заключения) и уголовные наказания, предполагающие изоляцию от общества. Пенитенциарные меры в широком смысле охватывают все виды уголовно-процессуального задержания, принудительное помещение и содержание в психиатрическом стационаре специального типа и психиатрическом стационаре специального типа с интенсивным наблюдением (включая краткосрочную принудительную изоляцию с целью обеспечения производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы в данных учреждениях) и принудительные работы. В эту категорию также включаются: конвой, временное содержание в транзитно-пересылочных пунктах и конвойных помещениях, а также транспортировка заключенных в целях реализации принудительной изоляции.

Наличие отдельного предмета прокурорского надзора за законностью применения принудительных мер изоляции, назначенных в целях реализации уголовной политики, позволяет выделить в рамках соответствующих отраслей прокурорского надзора самостоятельный вид прокурорского надзора – пенитенциарный надзор прокуратуры. При этом он не образует отдельной отрасли, а представляет собой самостоятельный вид прокурорской деятельности, реализуемый в рамках различных отраслей и направлений деятельности отечественной прокуратуры. Прокурорский пенитенциарный надзор как отдельный вид деятельности реализуется по следующим направлениям:

- прокурорский надзор за законностью пенитенциарной изоляции;
- участие прокурора в судебном рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;
- участие прокурора в судебном рассмотрении и разрешении жалоб на действия и акты администраций органов и учреждений, исполняющих наказания, а также заявлений заключенных о компенсации за нарушение условий содержания под стражей или в исправительном учреждении (в порядке ст. 12¹ УИК РФ и ст. 17¹ Федерального закона Российской Федерации «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»);
- правозащитная прокурорская деятельность в местах пенитенциарной изоляции.

Пенитенциарный надзор прокуратуры главным образом реализуется через такие отрасли, как надзор за исполнением законов и надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания и назначенные судом меры принуди-

тельного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. В рамках каждой из указанных отраслей он ограничен соответствующими пределами по кругу поднадзорных лиц, актов и видов поднадзорной деятельности.

Предметом пенитенциарного надзора прокуратуры в рамках надзора за исполнением законов охватывается деятельность:

- федеральных отраслевых органов исполнительной власти, исполняющих пенитенциарную изоляцию (их ведомственная принадлежность различна: Минюст России, ФСИН России, МВД России, Пограничная служба ФСБ России, Министерство обороны Российской Федерации, Минздрав России);

- органов контроля в системе вышеназванных органов и учреждений, должностных лиц указанных органов и учреждений;

- субъектов осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания.

В рамках специальной отрасли – прокурорского надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания и назначенные судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу – предмет надзора прокурора по кругу лиц включает в себя деятельность администраций пенитенциарных органов и учреждений, а также деятельность самих этих органов и учреждений.

Термин «администрация» в этом случае охватывает:

- руководителей органов и учреждений, исполняющих пенитенциарную изоляцию;

- руководителей структурных подразделений данных органов и учреждений;

- органы управления, контроля, безопасности, а также отдельные структурные подразделения, осуществляющие реализацию различных функций, возложенных на пенитенциарные органы и учреждения, в составе конкретных пенитенциарных органов и учреждений (различные отделы и прочие структурные подразделения);

- должностных лиц в составе данных органов, отделов и прочих структурных подразделений;

- должностных лиц пенитенциарных учреждений, обладающих правом принимать юридически значимые решения, касающиеся исполнения и отбывания пенитенциарной изоляции (начальники отрядов и т.п.).

В свою очередь, конкретный перечень органов и учреждений, охватываемый предметом пенитенциарного надзора прокуратуры в рамках специальной отрасли, включает в себя:

- исправительные учреждения различных режимов в системе ФСИН России, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы;

- тюрьмы в системе ФСИН России;

- гауптвахты и дисциплинарные воинские части (отдельные дисциплинарные батальоны) в системе Минобороны России;

- изоляторы временного содержания (ИВС) в системе МВД России;

- специально оборудованные помещения (СОП) в системе Пограничной службы ФСБ России;

- следственные изоляторы (СИЗО) ФСИН России;

- исправительные центры (УФИЦ) ФСИН России;

- управления (главные управления) ФСИН России в субъектах Федерации;

- транзитно-пересыльные пункты при СИЗО и исправительных учреждениях ФСИН России;

- конвойные помещения судов (военных судов);

- психиатрические стационары специального типа (ПССТ) и психиатрические стационары специального типа с интенсивным наблюдением (ПССТИН) Минздрава России.

По кругу нормативных правовых актов пенитенциарный надзор прокуратуры ограничивается наблюдением за исполнением федеральных законов, иных нормативных правовых актов, приравненных по своей юридической силе к федеральным, а также подзаконных нормативных правовых актов, включая ведомственные, регулирующие в настоящее время исполнение мер принудительной изоляции. Таким образом, для пенитенциарного надзора прокуратуры характерны широкие пределы по кругу актов, охватывающие нормативные правовые акты, содержащие общепризнанные нормы (принципы) международного права, и заканчивая ведомственными нормативными правовыми актами – приказами соответствующих ведомств, подразделения которых исполняют пенитенциарную изоляцию.

По видам поднадзорной деятельности предмет пенитенциарного надзора ограничивается деятельностью указанных поднадзорных лиц, основанной на уголовно-процессуальных, уголовных и уголовно-исполнительных правоотношениях, возникающих в ходе и в связи с исполнением мер принудительной изоляции в целях реализации уголовной политики.

Правовые средства пенитенциарного надзора прокуратуры аналогичны правовым средствам прокурорского надзора и применительно к сфере принудительной изоляции от общества закрепляются как в Законе Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Законе о прокуратуре), так и ином специальном законодательстве. В этой связи правовое регулирование реализации правовых средств пенитенциарного надзора происходит на базовом – «общенадзорном» и специальном – отраслевом уровнях: ст. 33, 34 Закона о прокуратуре отдельно закрепляют специальные правовые средства или же раскрывают специфику реализации общих полномочий прокурора при осуществлении надзора за законностью принудительной изоляции.

Основная специфика реализации правовых средств пенитенциарного надзора прокурора заключается в его инициативном характере и наличии у прокурора властно-распорядительных полномочий.

В этой связи с целью повышения эффективности реализации правовых средств пенитенциарного надзора необходимо:

- перевести отдельные приемы реализации правовых средств в разряд полномочий путем закрепления

их в специальных положениях Закона о прокуратуре, регулирующих надзор за законностью принудительной изоляции (личный прием прокурором лиц, отбывающих принудительную изоляцию);

- придать отдельным общим полномочиям, используемым в ходе осуществления пенитенциарного надзора, характер специальных путем дублирования их в ст. 33 Закона о прокуратуре с учетом специфики надзора (проведение прокурорских проверок, рассмотрение и разрешение обращений и др.);

- уточнить в Законе о прокуратуре содержание отдельных специальных полномочий (требования прокурора и др.);

- оптимизировать формы и приемы реализации отдельных специальных правовых средств на уровне директив Генпрокуратуры России (проведение опроса лиц, прокурорских проверок, рассмотрение и разрешение обращений, истребование актов поднадзорных лиц и др.);

- устранить в уголовно-исполнительном законодательстве устаревшие положения, регулирующие осуществление прокурорского надзора (ст. 186 УИК РФ, санкционирование и дача согласия на совершение отдельных действий);

- предоставить прокурору право возбуждать дисциплинарные производства в отношении должностных лиц и сотрудников, осуществляющих обязанности по исполнению принудительной изоляции;

- предоставить прокурору исключительное право возбуждения уголовных дел как по фактам совершения преступлений в местах принудительной изоляции, так и в отношении любых субъектов (сотрудников, должностных лиц, осужденных, заключенных и т.п.), находящихся в указанных местах в силу решения судов или по служебной необходимости и совершивших преступления.

Организация пенитенциарного надзора строится на общих принципах организации и деятельности прокуратуры с учетом специфики надзора за законностью принудительной изоляции, заключающейся в отдельных особенностях их реализации, обусловленных широким подзаконным нормативным правовым регулированием и особым составом органов и должностных лиц прокуратуры, его осуществляющих.

Основные вопросы устройства пенитенциарного надзора разрешаются на уровне региональных прокуратур по зонально-предметному принципу с учетом приоритета территориального начала организации прокурорского надзора. Прокуратуры субъектов Российской Федерации выступают в роли основного звена, контролирующего осуществление пенитенциарного надзора. Такой подход – определяющий для всех региональных прокуратур и вытекает из требований действующего законодательства, регулирующего территориальные начала организации и деятельности уголовно-исполнительной системы и основные принципы организации контроля ее деятельности.

Оптимизация направлений осуществления пенитенциарного надзора обуславливается спецификой его предмета и заключается в определении, с одной стороны, оптимального, с другой – универсального содержа-

ния его структуры, необходимого для разработки соответствующих методик осуществления прокурорского надзора за законностью исполнения принудительной изоляции как в целом, так и для отдельных ее мер.

Упразднение специализированных прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях в современных условиях представляется нецелесообразным. Они должны продолжить свою деятельность, но в реорганизованном виде на правах межрайонных пенитенциарных прокуратур с подчинением соответствующим прокурорам субъектов Российской Федерации. Кроме того, с целью повышения эффективности пенитенциарного надзора необходимо усилить взаимодействие специализированных прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях с транспортными прокуратурами, дополнительно возложив на последних обязанности по осуществлению прокурорского надзора в ходе транспортировки лиц, находящихся в принудительной изоляции.

Одним из направлений пенитенциарного надзора прокуратуры служит участие прокурора в судебном рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, в рамках уголовного судопроизводства. В уголовно-процессуальных производствах, связанных с исполнением приговора, прокурор выполняет правообеспечительную функцию. Наличие отдельной уголовно-процессуальной функции позволяет признать за прокурором, участвующим в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов исполнения приговора, статус самостоятельного участника судопроизводства, являющегося представителем государства.

Для повышения эффективности его участия в рассматриваемых производствах в уголовно-процессуальном законе необходимо придать ему статус обязательного участника в производствах, связанных с рассмотрением и разрешением вопросов, касающихся исполнения приговора. При этом необходимо также предоставить ему такие процессуальные возможности, как право инициировать уголовно-процессуальную деятельность, выступать с докладом, представлять документы, принимать участие в их исследовании, заявлять ходатайства.

Прокурорская правозащитная деятельность в местах пенитенциарной изоляции осуществляется в рамках основной отрасли – прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также специальной отрасли – прокурорского надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Предметом прокурорской правозащитной деятельности в местах пенитенциарной изоляции выступает обеспечение средствами прокурорского надзора соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц, подвергнутых пенитенциарной изоляции. Обеспечение правового положения изолированных лиц сред-

ствами прокурорского надзора включает в себя надзор за соблюдением законности водворения и содержания этих лиц в местах пенитенциарной изоляции, а также надзора за соблюдением их прав и установленного порядка осуществления возложенных на них обязанностей.

Такие формы притязаний, как гражданские свободы и законные интересы, также обеспечиваются средствами прокурорского надзора, однако в специальном порядке: гражданские свободы изолированных лиц обеспечиваются аналогичном обеспечению прав порядке; законные интересы – путем отдельного прокурорского производства, где ключевым значением обладает этап надзора за надлежащим исполнением поднадзорным прокуратуре субъектом обязанности по созданию и выполнению зависящих от него условий для последующей реализации предоставленного изолированному лицу правовой возможности.

Прокурорский надзор за соблюдением установленного порядка реализации возложенных на изолированных лиц обязанностей, прежде всего, предполагает надзор за соблюдением запрета возложения иных, не предусмотренных законом обязанностей.

В рамках пенитенциарного надзора прокурор реализует правообеспечительную деятельность, не только осуществляя надзор за соблюдением прав изолированных лиц, но также надзирая за соблюдением порядка и условий содержания в местах принудительной изоляции, устанавливаемых в том числе ведомственными нормативными правовыми актами. В этой связи важное значение приобретает обеспечение реализации принципа законности в деятельности поднадзорных субъектов в части недопущения установления в ведомственных актах более низкого уровня регулирования правового положения изолированных лиц, чем того, которое предусмотрено законами.

Список источников

1. Воронин О.В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторические аспекты. Томск : НТЛ, 2010. 144 с.
2. Воронин О.В. Пенитенциарный надзор. М. : Юрлитинформ, 2022. 200 с.

References

1. Voronin, O.V. (2010) *Stanovlenie penitentsiarnogo nadzora v Rossii: istoricheskie aspekty* [Formation of penitentiary supervision in Russia: historical aspects]. Tomsk: NTL.
2. Voronin, O.V. (2022) *Penitentsiarnyy nadzor* [Penitentiary supervision]. Moscow: Yurlitinform.

Информация об авторе:

Воронин О.В. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: crim.just@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

O.V. Voronin, Docent, Cand. Sci. (Law), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 22.10.2022;
одобрена после рецензирования 31.10.2022; принята к публикации 12.12.2022.*

*The article was submitted 22.10.2022;
approved after reviewing 31.10.2022; accepted for publication 12.12.2022.*